

РОССИЯ. ВЫБОР ПУТИ

В этом году состоялись выборы президента России. Конечно, результат их был ожидаемый, но ощущение нарастающей тревоги и некоторой неопределённости не покидает и сейчас. Множество вопросов вызывает у читателей сама специфика наших выборов. А в более широком историческом смысле именно сейчас осуществляется тот великий судьбоносный выбор, который либо выведет Россию в разряд первостепенных мировых держав, либо сведёт её к положению зависимой, слабой, лишённой своего внутреннего стержня страны. Этот коренной вопрос ясно осознаётся нашими читателями. Судьба России, судьбы мира волнуют их. Какие личности, какие политические силы поведут Россию за собой и куда поведут? Какие тенденции возобладают в экономике и предпринимательстве? Что будет с русской культурой, наукой, образованием? С русской семьёй... Вспомним ли мы за суетою наших каждодневных забот о русской душе, русской поэзии? Вопросы, вопросы и вечный выбор. Мы не можем пройти мимо мнений и размышлений наших читателей. Предоставим им слово.

СПЕЦИФИКА ВЫБОРОВ В РОССИИ

Культурно-историческая специфика общества – это, прежде всего, базовые элементы культуры, это память о своём культурно-историческом прошлом, формы самоорганизации и социально-экономического взаимодействия, особенности человеческих и межэтнических отношений в обществе. Это семейные традиции, методы народной педагогики, социализации молодёжи и многое другое. Вся эта совокупность важнейших признаков общества, эта его специфика, может быть представлена как **лицо этого общества**.

Наше современное российское общество гетерогенно, многосоставно. У него много “лиц”. Однако для чёрных избирательных технологий гораздо удобнее (и просто необходимо) иметь дело с избирателем “без лица”. Так проще. Дефект многих политических платформ в том, что они обращены к “человеку вообще”. Складывается впечатление, будто, на взгляд нынешних политиков, все граждане России скроены по одной мерке, рождены от одной супружеской пары и с детства усвоили одни и те же потребительские навыки.

Но такая “усреднённая” модель человека и общества, безусловно, ошибочна и даже опасна. Общество, лишённое лица, принципов, не может дать осмысленный ответ на вызовы времени и живёт оно как бы вне времени. Настроениями такого общества может воспользоваться в своих целях кто угодно.

Людям говорят: сейчас главное – экономика. Но экономика сегодня – это тоже отнюдь не нейтральное с культурологической точки зрения занятие. Напротив, это чрезвычайно культурно-специфическая деятельность, которая притягивает одни народы и отталкивает другие – в зависимости от того, входит ли она в культурный фундамент народа. Новая российская власть (с 1991 года), выбравшая и внедрившая в наше культурное пространство экономическую модель, которая включает свободу торговой деятельности, вовсе не предоставила равные возможности всему населению страны, но фактически дала преимущества лишь отдельным этническим группам (до недавних пор проживающим, в основном, на окраинах). Тем самым она ущемила, вывела за пределы активной хозяйственной жизни народы средней России, предоставив им “неограниченное право” на безработицу, унижение и вымирание.

Хозяйственный паралич, организованный посредством подмены этнокультурного фундамента народа, больно отразился не только на материальном положении населения Центральной России, но и на её психологическом климате (хотя бы тем, что вынудил снижать профессиональный и социальный статус работников).

Сегодня Россия живёт – как в двух атмосферах – в условиях двух разных культур, притом, что каждая из них обозначена достаточно ясно. Ещё жива, не опорожена, не вытеснена наша старая традиционная “местная” культура, живы люди, которым она дорога, как сама жизнь; но впёрлась, вцепилась в землю и в слабого человека культура пришлая, западная, которой тесно у себя дома. Соединиться они не могут: экспансия Запада не приведёт к синтезу культур; они могут только соперничать. **Как выбрать между ними?** Именно **выбрать**: сознательно, осмысленно, а не соблазняясь мишурными приманками?

Считается, что основными базовыми характеристиками западного общества являются рыночная система и крайний индивидуализм (атомизация) его членов. Эти качества действительно присущи Западу, но они вторичны. Первичной основой, фундаментом западной культуры является **культ капитала** – самовозрастающей стоимости.

Восток же представляет собой такую культурную область, в которой сохраняются базовые слои исконной земледельческой культуры. Земледельческим общинам присущи формы коллективного труда, совместные работы, когда требуется помощь общины одному из её членов. Всё это определило отсутствие в данном хозяйственно-культурном типе тех форм жизни, которые могли бы послужить прообразами и моделями капитализма: дух капитала, столь свойственный Западу, не был воспринят восточной (в частности – славянской) культурой.

Общество только до тех пор жизнеспособно, пока распознаёт в образах своего культурного окружения голоса своей мировоззренческой основы. Беда наступает, когда оно уже не слышит этих голосов и перестаёт тревожиться об этом: когда впадает в странный духовный паралич. Это – культурная деградация, суть которой не столько в утрате видимых атрибутов этнической культуры, сколько в образовании **мировоззренческого вакуума**.

Но где же та партия, которая честно скажет – не **кого**, а **что** следует выбрать в ходе процедуры, пока ещё дозволенной нам для проявления нашего волеизъявления, чтобы сохранить свою культурную, а значит, и политическую независимость?

Владимир Георгиевич Власов,
этнограф, г. Москва

НЕЛЕГКАЯ НОША МАЛОГО БИЗНЕСА

Вот уже больше шестнадцати лет как в стране проводятся преобразования, в корне меняющие нашу жизнь. Изменения настолько революционные, что человеческий разум порой не может постичь и осмыслить происходящее. То, что раньше считалось зазорным, сегодня рассматривается как доблесть. Понятия добра и зла, добродетели и греха искажены до крайней степени бессовестности. Нарушен порядок общественного сознания. Исчезают мораль-

ные и нравственные критерии. Всё хаотично и изменчиво. Шестнадцать лет – срок в человеческой жизни огромный. За это время можно отстроить страну после военной разрухи, можно вырастить детей и построить дом, но можно и со всей очевидностью увидеть, что же сотворила наша “демократическая” власть со страной и с народом. Вот история нашего предпринимательства.

1988 год, Закон о кооперации. Мы создали кооператив. Все было ново. Наши глаза светились гордостью, отвагой и надеждой. Мы думали, что самостоятельны и сможем в полной мере проявлять свои возможности. Налог был приемлем – 3% от валового дохода в первый год. Да и в последующие годы вполне сносно, где-то до 10%. Страна жила ещё одной семьёй, и все деньги стекались в одну систему. Отчётность была в два листочка. Казалось бы – трудись и наживай добро. Ан нет.

Вскоре по выходящим указам, положениям и подзаконным актам, находящим своё отражение в отчётности, стало ясно, что государство никак не хочет поступать честно с народом и развивать его творческий потенциал. **А время с 1991-го по 1994-е годы вообще можно характеризовать только одной фразой, которую я часто говорил своей жене: “Только бы не сойти с ума”.** На глазах рушились такие понятия, как законность, честность, справедливость. Власть разрешила то, что всегда строго каралось как паразитическое явление – спекуляцию. Образовалась огромная армия нахлебников, делающих деньги из воздуха и ухудшающих экономическую ситуацию. Это явление требует особого осмысления. Я думаю, если посмотреть снизу, от народа, это был один из первых крупных шагов на пути разрушения экономики страны.

Примерно в это же время родилась известная установка – “бери суверенитета, сколько проглотить”. И эта установка перешла в экономику.

Ох, уж эти 90-е годы! Даже отдельные производственные цеха на предприятиях заимели свои счета. Хаос нарастал и в кооперативном движении. Схема отчетности неоправданно усложнялась, постоянно менялась. Уже для отчета было мало двух листочков, уже требовалась целая папка документов. Налоги неприемлемы. Стало входить в жизнь совершенно дикое явление. Это когда задним числом издавался подзаконный акт, по которому предписывалось пересмотреть бухгалтерскую отчетность. Бухгалтера падали в обморок и получали инфаркты. Старые бухгалтера не могли перенести безобразия и уходили. Молодые не справлялись, и предприятие наказывалось. Появилось множество фондов и счетов, на которые надо было перечислять налоги. Номера счетов постоянно менялись. Количество бухгалтеров росло и росло. Страна стремительно скатывалась в хаос, в экономическую деградацию, в нравственное растрепывание.

Да и сейчас ведь так. Законодательство в сфере отчетности и налогообложения постоянно меняется. Отследить невозможно. Предприятие при проверке очень легко оштрафовать. По всей видимости, на то и расчёт. Появилась ещё одна прослойка паразитов. Отдельные структуры стали заниматься организацией платных семинаров для бухгалтеров и руководителей, на которых только и можно выяснить последние изменения. Нелепость. Раньше такие собрания проводила налоговая инспекция и худо-бедно разъясняла. По мере усложнения налогообложения появились специалисты отдельно по разным налогам: по НДС, по пенсионному фонду, по дорогам, по отчислениям в местный бюджет, в федеральный и т. п. Несть числа! Но и они порой не могут ответить на задаваемые вопросы.

Создаётся такое впечатление, что все действия власти призваны запутать, усложнить, посеять неразбериху. Не случайно существуют частные предприятия, работающие вне закона, так называемая “теневая” сфера. Да ведь это и понятно, ведь с бесчестным государством невозможно честно жить. Общество атомизировалось. Общение между людьми становится менее открытым. Уже неприлично спрашивать, а сколько ты получаешь. Все стремятся отделиться, закрыться друг от друга глухими заборами, бронированными дверями. Человеческие взаимоотношения уходят на второй план. Общение через окошко (сдал, принял), электронная почта, факс. Изменяется общественное сознание, обедняются души.

Но несмотря на постоянные трудности, к рубежу тысячелетий наш коллектив подошёл с небольшими накоплениями, которые позволяли нам планировать будущее. После шальных девяностых годов утвердилось некоторое спо-

койствие и, по крайней мере, ощущение стабильности. И эта стабильность была неслучайной. Она выстрадана многими годами, когда, невзирая на многочисленные препятствия, кропотливо выстраивались и крепились взаимоотношения с заказчиками. И образовался круг государственных предприятий, которые ежегодно предоставляли нам работу, обеспечивая себя квалифицированным трудом, а нас стабильной заработной платой. Росло мастерство работников, а в кооперативе строились далеко идущие планы. Но в глубине души всё же было тревожно. Вся логика событий, начиная с 80-х годов, говорила о том, что ничего хорошего ждать не приходится.

И вот – грянуло. В нашу жизнь вошли конкурсы. Теперь, чтобы заключить договор с государственным предприятием, надо участвовать в конкурсе. Побеждает тот, кто заявил более низкую стоимость обозначенного объёма работ. И неважно, что победившая организация в этой сфере работает совсем недавно и плохо. При высокой степени коррупции в стране нетрудно предположить, что возможен вариант, когда какая-либо заслуженная организация может на протяжении длительного времени вообще не получить ни одного заказа. Можно смело сказать, что введение конкурсов – это ещё один крупный шаг на пути уничтожения экономики страны.

Теряют свой смысл конференции, “круглые столы”, уроки мастерства, так как возникает вопрос, какой смысл отдавать что-то другим, если потом из-за этого ты останешься без работы. Страдает дело. А в конечном итоге страна. В этих условиях уже нет места такому высокому понятию, как служение делу, а присутствует элементарная задача выживания на основе самых примитивных чувств и инстинктов. И есть ещё очень важный морально-психологический аспект. Ожидание заказа (выиграл, не выиграл) – это постоянный стресс, это жизнь в постоянном страхе за будущее, когда сон, еда, смех, общение с детьми, культурные мероприятия – всё проходит на фоне этого страха! Отсюда болезни.

Возникает чувство недоумения, ощущение несправедливости, безысходности. Вместо поощрения за многолетнюю добросовестную работу тебя выгоняют на улицу, как собаку. Это унижение. Даже преступный мир делит сферы влияния, понимая, что иначе будут разборки, хаос. А здесь государство сознательно сталкивает множество организаций между собой, сея вражду, злобу, ненависть, способствуя беспорядку и преступлениям. Яркий пример был показан в 2006 году по телевидению в передаче “Человек и закон”, когда в Ульяновске на одного покойника одновременно съезжаются несколько предпринимателей, занимающихся похоронным делом, и в результате разборок получают ещё покойники.

Конкуренция формирует искаженное отношение к труду, к профессии, когда на первое место ставится не беззаветное служение выбранному делу, а расчёт и соревновательный принцип отношений, способствующий развитию человеческих пороков и отвлекающий от дела. Конкуренция не ведёт к действительному и оправданному снижению стоимости, а, наоборот, способствует выжиманию прибыли любой ценой. Уместный пример – цены на топливо. Сколько разговоров было о том, что, когда появится много компаний, владеющих бензоколонками, мы будем выбирать, где дешевле. Что в результате? Цены фактически одинаковы, и нет никаких оснований думать о том, что где-то появится бензин с ценой, существенно ниже существующей.

Для здравомыслящего человека разговор о сэкономленных по итогам конкурсов деньгах, особенно на фоне утекания ресурсов за границу, дикого экономического расслоения общества, демонстративно покупаемых высокопоставленными лицами в государстве футбольных клубов, яхт, недвижимости за рубежом представляется просто циничным.

С начала перестройки общественных отношений прошло уже столько времени, что можно с определенностью проследить тенденцию, позволяющую сказать, что у власти существует совершенно чёткий разрушительный для страны план. Это видно по тому, как менялось наше законодательство в сфере малого и среднего предпринимательства, как ущемлялись интересы многомиллионного трудового народа, как уничтожались пенсионеры, не имеющие возможности прожить на свои издевательски малые пенсии (перечислять можно долго), и под происходящее подкладывалась идеологическая база неизбежности либерального уклада жизни, идеализации западных ценностей, а средства массовой информации ежедневно вдалбливали в умы людей уста-

новки на обогащение любой ценой, разврат как норму жизни, криминализировали сознание.

Изменения коснулись и духовной сферы. Появились священники, благословляющие дачу взятки (если иначе невозможно заключить договор), исключаящие взаимопомощь, приветствующие жёсткую конкурентную борьбу, где нет и малой толики соvestливых отношений. Соответственно есть и “предприниматели”, окормляемые подобными священниками и находящиеся в искажённом поле понятий, в котором отношения между братьями и сёстрами по вере до удивления изменены. Вот введение конкурсов – это закладка ещё одного огромного валуна в фундамент пирамиды нового мирового порядка, когда “неокочевники” будут бродить по миру в поисках работы, и горе тому из них, у кого на счету закончатся деньги, и этот путь, я уверен, будет означен многочисленными жертвами.

Общество находится в состоянии войны, навязанной нам властью. Так называемые громкие убийства, составляющие долю одного процента от всех убийств, происходящих в стране, берутся на контроль и широко освещаются на телевидении. Ну а чем отличается, с точки зрения нормального общества, убийство банкира или директора крупного предприятия от убийства крестьянина, везущего свою свинью на рынок? А теперь представим себе, что каждому члену нашего общества, каждому малому, среднему или крупному предприятию гарантирована работа со стороны государства путём соответствующего регулирования (а ведь это возможно и в условиях существования частной и государственной собственности). Исчезнут распри, все будут заинтересованы в обмене своими достижениями, у предприятий появится возможность развития, текучка кадров уменьшится во много раз, и появятся настоящие профессионалы, восстановится спокойный сон и благоприятная психологическая обстановка в семьях, и, соответственно, количество болезней уменьшится значительно, возродятся здоровые общественные взаимоотношения, постепенно изменится отношение к труду.

Занятие своим делом будет восприниматься как служение. Служение своей стране и через труд – служение Богу. Отдача каждого предприятия в общую копилку благосостояния государства будет стабильной. Отсюда укрепление позиций на международном уровне. Только при такой устойчивой гарантии завтрашнего дня, если угодно, можно говорить о так называемой здоровой конкуренции, когда через труд и осознание высокого понятия служения мы будем с радостью узнавать о достижениях организаций, работающих в той же сфере, и при этом не будет закрытости и секретности. На этом и будет держаться процветание общества и страны в целом.

В отдельных случаях, когда надо реализовать исключительный проект, возможны конкурсы. Например, задался кто-то целью изменить “генетический код” (слова Д. С. Лихачёва) Петербурга путём строительства на Охте трёхсотметрового небоскрёба. У нас нет опыта подобного изменения архитектурного пространства исторически сложившегося облика города. Тут уж действительно оправдан конкурс на мировом уровне среди отличившихся архитекторов.

Так какой же итог нашего служения одному делу только в рамках кооператива вот уже почти двадцать лет? А итог печальный. По всей видимости, получение случайных заказов по принципу повезёт – не повезёт, вынужденное передвижение по стране в поисках работы, ну а в перспективе (ох, как не хочется об этом думать) возможна безработица. Отчего же беды наши? Думается, от того, что путь власти настолько разошёлся с генетической природой человека русской культуры, что никакими открытиями новых кардиологических центров не остановить инфаркты и инсульты. Власть, не учитывающая исторически сложившиеся фундаментальные устои общества, благодаря которым мы сформировались как культурный тип и выжили, пройдя многочисленные испытания, совершает насилие над народом и не имеет никакого права управлять государством. Будем же бороться в меру своих возможностей! Господи, помоги!

А. Воробьёв,
предприниматель, кооператор с 19-летним стажем,
г. Санкт-Петербург

“НЕМЦЫ” В КРЕМЛЕ

Герман Греф как-то сказал, что Россия должна быть сырьевым придатком, и больше ничем. Такова, мол, её роль в мировой экономике. Эту роль отвела ей “семёрка” ведущих капиталистических стран, а он, Греф, следит за тем, чтобы Россия не отклонялась от своего предназначения. Отсюда, по логике вещей, России не нужна наука, образование, здравоохранение, армия, флот, авиация, высокие технологии и т. п., и они неуклонно хиреют в соответствии с программой их “реформирования”, то есть уничтожения. Неудивительно, ведь Греф до недавнего времени занимал пост фактически главного министра России – министра **экономики и развития** (теперь понятно, отчего такое “развитие” сводится к развитию вывоза сырья за границу). А кто его поставил на пост министра, а потом снял с этого поста и “бросил” на Сбербанк? Тот, кого на Западе называют “немцем в Кремле”, даже книга с таким названием вышла. А другие деятели, в разное время занимавшие и занимающие высокие посты, достаточно перечислить их фамилии: Чубайс, Миллер, Франк, Уринсон, Фрадков, Абрамович, Фридман, Авен, Кириенко, Швыдкой, Ястржембский, Павловский, Гельман, Лесин, Эрнст, Сванидзе... – имя им легион. Они, что, когда-нибудь заботились о России? Смешно! Короля же, как известно, делает свита. Две фигуры из этого перечня знаковые. Чубайс держит в своих руках всю энергетическую мощь страны. Швыдкой последовательно и безнаказанно уничтожает русскую культуру, историческую память народа, отравляя русских людей ядом лжи, пошлости, цинизма, подгоняя нашу культуру под худшие американские образцы. Таковы наши “немцы” в Кремле. Да ведь, в конечном счёте, плохо не то, что ключевые должности в управлении нашей страной занимают евреи и немцы, плохо то, что “немцы” эти – **антирусски настроенные личности**. Они работают не на Россию. Впрочем, такие “русские”, как Горбачёв и Ельцин, Черномырдин, Грызлов, Титов, Аяцков, Чуб и им подобные – ничем не лучше “немцев”.

Герман Греф обиделся на советскую власть за то, что выслали его дедушку и бабушку (из немцев Поволжья) во время войны в Казахстан. Но это обычная международная практика в период войны. Американцы, к примеру, интернировали в лагеря всех японцев в 1941 году. Прожили горячо любимые дедушка и бабушка Грефа в Казахстане спокойно и безбедно. Дедушка не воевал, а у него ведь был призывной возраст. За его жизнь, за жизнь других немцев, сидевших в глубоком тылу, погибли миллионы советских солдат. Говорят, Греф изрёк (я не верю в это, но так утверждает народная молва), что он “отомстит” русским, что не успокоится до тех пор, пока не “опустит” русских до положения таджиков, сидящих на земле в Москве и в дождь, и в снег и просящих хоть какого-нибудь заработка. Вполне реальная перспектива. Неужели и тогда православная церковь, к примеру, будет нас призывать к покорности и терпению? Впрочем, в скором времени, если продолжится вымирание русского народа, на территории бывшей России ведущими религиями станут ислам, иудаизм, католичество, даосизм, шаманизм, а сама Россия как государство исчезнет с политической карты мира. Вместе с ней исчезнет и русская церковь. Запад развязал войну на уничтожение России, русской культуры, русской цивилизации вообще. Западу не нужна никакая Россия – ни монархическая, ни коммунистическая, ни демократическая. Ему нужно сосать Россию.

Русский писатель Леонид Соболев сказал: “Страшна участь народа, который позволил кучке преступников решать свою судьбу”. Если в ближайшее время русский народ не изменит государственный строй, угасание его станет необратимым.

Кирилл Фёдорович Солодуб,
г. Москва

НУЖЕН РЕФЕРЕНДУМ

“Младодемократы”, как их подчас называют, а по сути – бывшие коммунисты, когда пришли к власти в нашей стране, то подвергли резкой, оголтелой критике всё, что было связано с социалистическим периодом жизни на-

шего государства. Прежде всего, они осмеяли идею плановой экономики, отдав предпочтение “рынку”. Но ведь даже развитые капиталистические страны (как, например, США в 30-е годы), когда им был нужен рывок вперёд или выход из кризиса, обращались к строгому государственному регулированию в экономике. Целенаправленное вложение сил и средств в нужные обществу дела давало всегда огромный эффект, приводило к невиданным достижениям. И у нас всё это было ещё вчера. А сегодня всё это разрушено. Вмешались человеческие пороки, которые подмяли мудрость и рассудительность, столь присущие всегда нашему обществу. Наша Родина была страной-победителем. Совсем недавно. А теперь? Нынешняя власть пытается убедить нас, что Советский Союз, мол, проиграл великий исторический спор с миром Запада. Но так ли это в действительности? Успехи СССР были впечатляющими, причём во всех сферах человеческой деятельности. Большевики пришли к власти, когда Российская империя уже рухнула, пришлось начинать всё с начала, начинать строить великую державу заново. Прежде всего – защитить молодую советскую республику. Гражданская война принесла страшное разорение, но страна победила многочисленных захватчиков. А дальше были знаменитые сталинские пятилетки. За считанные годы была ликвидирована беспризорность детей, неграмотность населения на одной шестой части Земли, созданы лучшие в мире научные школы, была построена новая промышленность, сделавшая Советский Союз одной из передовых стран мира. Это был подвиг советского народа, совершённый в трудах и бою.

Вторая мировая война ещё раз доказала, что только советские люди способны были дать отпор лютому врагу, на которого работали экономики всей Европы. Советские люди не проиграли войну, в том числе и последовавшую за Второй мировой, “холодную войну”. Об этом ярко свидетельствует тот факт, что до сих пор та мощь, которую успел создать советский народ, используется нынешним руководством России как весомый аргумент в мировой политике. **Советский Союз не потерпел поражения в XX веке. Он стал жертвой предательства последних руководителей СССР**, пришедших к власти в середине восьмидесятых годов прошлого века, проводивших политику в интересах национально-сепаратистских элит, разорвавших единую страну. Пришедшие к власти в России “младодемократы”, бывшие комсомольские секретари, рвачи и хапуги, фактически провозгласили лозунг: “Нельзя, мол, стать всем богатыми. Пусть будет немного богатых. Но зато богатых до мировых масштабов”. Народ оказался в дураках. Постепенно от власти, от этой пресловутой “демократии” его отучают: сначала отменили референдумы, а ведь Лев Толстой, к примеру, утверждал, что нельзя управлять народом и сделать ему добро, не узнав, что желает народ, в чём он нуждается. Затем эти же “демократы” отлучили народ от власти: отныне избираться в представительные органы власти могут только члены политических партий, то есть мизерное меньшинство населения страны. Появляется каста этаких политических “брахманов”, которым принадлежит власть. А демократия, как писал А. И. Солженицын, не может быть “лоскутной”. Она либо есть везде и всегда, либо её нет вообще.

Что же мы тогда строили в течение 15 последних послесоветских лет, на что потратили целых три (!) пятилетки (можно вспомнить, сколько всего создавалось только за одну советскую пятилетку?) Увы, за 15 лет нечего вспомнить, нечем гордиться. Только гражданские конфликты, локальные войны, дикая погоня за деньгами, кровь, взрывы, безработица, проституция, наркомания, бескультурие, страх.

Странное, аморальное время, в которое мы живём, люди воспринимают неоднозначно. Хотелось бы, чтобы состоялся общенациональный референдум, на котором люди высказались бы: хотят они жить так, как они живут, или хотят вернуться в социализм – не назад, а вперёд. Впрочем, нынешние “младодемократы”, создатели их удовлетворяющей “лоскутной” демократии, вряд ли допустят плебисцит с таким вопросом. Ведь тогда им нужно будет ответить за содеянное, а отвечать – кому ж охота?

Василий Алексеевич Клоков,
село Краснощёково Алтайского края

ДОБРО ДОЛЖНО БЫТЬ СИЛЬНЫМ

Есть вещи, о которых не принято говорить вслух. К этому относится круг идей и побуждений, питающих разум и душу человека мифами социального дарвинизма. Убедением, что мир устроен так, что в нем – *only the fittest survives* – выживает только сильный, жестокий, ловкий, привлекательный и разумный. А также хитрый, терпеливый и незаметный. И еще убеждением в том, что даже если он устроен иначе, то в интересах человечества таковым его следует сделать.

Можно с очевидностью утверждать, что суррогаты из социал-дарвинизма во все века активно принимались на вооружение носителями и пропагандистами либерально-реформистских концепций в качестве одного из мощнейших идеологических приемов в борьбе за власть и электорат. “Совкам” и “винтикам” государственно-уравнительной машины противопоставлялся идеал сильного, свободного и рационально мыслящего человека. С его “естественным правом” доминировать. По сути – возрожденческий идеал, хотя и сильно политизированный.

Переноса это в контекст новейшего времени, “плебсу”, “серой и безликой биомассе” коммунистического образца противопоставлялся тип “хомо сапиенса”, экономически активного и биологически совершенного.

В этом направлении активно поработали как либеральные концепции, видевшие единственную перспективу в приближении к идеалу демократического типа с его светливой и мучительной самореализацией через гражданские права, так и монархические, селективный метод которых утверждал аристократический образец совершенствования человеческой породы (“аристос” – значит лучший).

Поскольку и те, и другие декларировали принцип частной собственности и видели своего главного врага в уравнительных доктринах, то выступали против оных как союзники. С развалом социалистической системы и угасанием идеалов коллективизма их мнимый союз распался в классическом соперничестве (описанном, впрочем, еще в далекой античности Плутархом).

Между тем идеями физического и нравственного совершенствования человека питались наиболее динамичные и одновременно устойчивые культуры в христианские времена, а культ силы и красоты естественным образом существовал и прежде в язычестве во множестве форм. И многие полагают, что человеку в своем развитии уготовано стремиться к Абсолюту, к подобию с образом Творца, к его замыслу о человеке. Ибо сказано было, по слову Иоанна Златоуста, Отцом Сыну на пятый день творения: “Сотворим Человека по образу нашему и по подобию”. И только грех человека, с грустью заметил Василий Великий, исказил красоту этого образа.

На иной неискрушенный взгляд может показаться аксиомой, что вся история Земли и Человека пронизана вектором приближения к Богу, вектором эволюции. Однако горький опыт человечества, заключенный в сентенциях вроде той, что “история учит тому, что ничему она не учит” (или что “ничему не учит, а только наказывает за незнание уроков”), сдерживает оптимизм в отношении эволюционных идей. И Руссо, и древние до него доказывали, что технологический прогресс, развитие и постижение человеком наук и ремесел отнюдь не способствуют совершенствованию нравов, да и физического облика человека.

Если брать по гамбургскому счету, то антропозетику, видение человеком самого себя, всегда образовывали два главных культа – героический, с одной стороны, и плебейский – культ выживания. Разделение происходило по инстинкту самосохранения. В первом доминировала героика самопожертвования, отсекавшая низменное в человеке и стремившаяся возвысить его образ, во втором на первый план холодной рептилией выползал сам этот инстинкт самосохранения со множеством адаптационных рефлексов.

Идеи естественного отбора чрезвычайно распространены как в сознательном, так и в подсознательном бытовании человечества. Есть, безусловно, есть он, этот богоприближающий потенциал саморазвития. Как минимум, в виде потребности. **В человеке жива эта потребность – идти за совершенным, отсюда и мысль, что “человек красотой спасется” и что “путь к свободе лежит через красоту”, и в кумиры он себе выбирает лучших, а не посредственных.** Это происходит от органичной природной потребнос-

ти, а нередко и от интимного осознания собственных несовершенств, вплоть до впадения в “комплекс неполноценности”.

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что евгеника (наука о совершенствовании человеческой породы) появилась на свет незамедлительно с появлением учения Дарвина. И создал ее племянник великого певца отбора и эволюции видов Фрэнсис Гальтон. Некоторые убеждены – предвестник фашизма... В своей теории усовершенствования человека он предлагал вводить ограничения в институте брака, с тем чтобы не репродуцировать дурную наследственность. А равно и другое. Он предлагал действовать...

Практически все стремящиеся к господству группы и корпорации начинают с того, что пытаются убедить нетвердые души в том, что именно в союзе с ними и будет реализован идеал саморазвития, что именно с ними человек станет совершеннее.

В основе множества революций, социальных скачков, реформ и реформаций лежит мифология человеческого совершенствования. И тот же марксизм, которому приписывают механистичность и невнимание к приоритетам личности, был одухотворен идеалом “нового человека”. В этом и была главная его гуманистическая составляющая. Реализация идеи – дело другое. Увы, идеала не получилось...

Любая неразумная эпоха всегда пытается отринуть предшественницу. Все начинается с попытки отстоять права “мыслящего меньшинства”. (Тут следует вспомнить и Монтескье, который в своей истории Рима четко указал на факт, что Рим в своей борьбе за господство **всегда вербовал себе внешних союзников в стане слабых**. А затем “приходил им на выручку”, чтобы сокрушить сильного соперника. **Так действует и нынешняя Америка**.) Раскачав устои общества, эти “слабые” далее включают в действие чисто силовые аргументы и заимствованные силовые ресурсы. Или те включаются сами...

Новая власть простыми и доступными народу образами внедряет в массы культ социального витализма – культ силы, языческих стихий и мистического гедонизма. Пусть мы порочны – но мы сильны и жизнеспособны. Идите с нами, если не хотите оказаться среди слабаков. Попутно вовлекается теодицея эпохи первоначального накопления капитала, оправдания бесчестия, захватов собственности, пролития крови и слез.

И разве не этому мы были свидетелями в постперестроечные годы?

При этом совершенно игнорируются взгляды, доказывающие, что диалектика витального и пассионарного имеет очень сложную, многообразно-интегрированную природу. В деле совершенствования человеческой расы работают абсолютно иные законы – биологические, законы таинства, законы отношений мужчин и женщин, и форсировать их природу иными, внешними обстоятельствами не представляется возможным. Очень правильно об этом сказал академик АМН СССР Николай Бочков: “Сложность взаимосвязей биологического и социального как в историческом, так и в индивидуальном развитии человека не раз приводила к неправильным социальным выводам, созданию объективно ложных и вредных учений и даже основанию расистских идей”.

Но ничто не свидетельствует в пользу того, что самые циничные в оправдании своего рыночного динамизма социально-экономические формации благоприятствуют созданию более совершенного человека и более совершенных отношений между людьми. А культ языческой героики ниспровержения прежних устоев и установлений сменяется культом анархически-низменного и преступного. “Первоначальное накопление” вербует себе эстетику...

Всякий, кто пытается изменить ход истории, пытается убедить людей, что на его стороне сила и харизма.

Пропагандистское обеспечение нынешней власти всегда делало ставку на культ силы и харизмы. Призывало в ряды пропагандистов выдающихся спортсменов, таких, как А. Карелин, изображало левых как безнадежно консервативную и слабую часть общества, а попытки защитить интересы страны и народа в борьбе против ельцинизма презентовались в контексте последних всплесков “стадного коллективизма”.

Но давайте обратимся к истории – разве не с мифа о могучем новом племени людей большевики пытались утвердить свою власть? Ведь и Ленин писал: “Сила доказывает себя только победой в борьбе”.

Вспомним кустодиевского “Большевика”. Исполин с сердитыми глазами шагает по городу, переступая через дома. Он так велик, что дома ему просто

по колено. (Если этот образ преломить в нашу нынешнюю плоскость, то вышел бы “силовик” или “новый русский бизнесмен”.) А взять Горького, Шалыпина, Маяковского... – все это фигуры, знаковые в своей могучести, на них и взгромоздилась новая эпоха.

Однако важно понять, что сила и харизма не имеют абсолютного имманентного значения. Это – инструмент. **Важно, в чьих руках он находится.** Любая завоевавшая власть эпоха пытается убедить массы в том, что она самая динамичная и жизнеспособная – и только по этой причине она находится на авансцене истории. И нет никаких оснований полагать, что исключительно нынешняя лучше иных способна культивировать идеалы саморазвития.

Помню, в самом начале 90-х ехал я поездом на юг. В купе была еще женщина и какой-то “челнок” или кооператор. Он был мордаст и шкафоподобен, внешне крупнее меня. Зашла беседа о политике, и он стал давить габаритами, доказывая преимущества новой власти. Возможно, дошло бы и до кулаков, если бы к нам не подсел еще один пассажир. Это был отставной полковник ВДВ, двухметровый атлет с чертами античного грека.

“Так что ты имеешь против социализма?” – тихо спросил он нашего соседа и буквально придавил его аргументами, готовый придавить и чем-то более материальным, так что тот вскоре осознал, что не прав.

Впрочем, и кулачное право в век пороха и атомного оружия давно уже не представляется вполне убедительным. Только стремление познать, а не взять силой, обеспечивает лидерство в современном мире. Поэтому любая разумная нация стремится выдвинуть на передний план своих приоритетов науку. Во Франции, начиная с моралистов и далее, мастера слова неустанно писали изречения, возвеличивающие разум, приоритеты науки и научный метод познания. Писали, что народ, забывший о значении науки и передовых технологий, неизбежно остается на задворках истории.

Единство силы и разума – вот подлинный приоритет, к которому должно стремиться человечество. **Это поэт Станислав Куняев сказал однажды: добро должно быть с кулаками.** Звучит сильно и верно. Это перекликается с известным утверждением английского писателя Вордсворта “Меч в руках правого и сильного – вот наилучший признак отрицания зла”. Известно, что добро без способности утвердить себя так же неприглядно, как и сила, лишенная разума. И если ты считаешь, что добро и разум на твоей стороне, сделай все возможное, чтобы привлечь на свою сторону и силу. Непросто вырвать этот инструмент из нечестных рук, но для того, кто хочет вернуть свои права, свою часть социального пирога, иного пути нет.

Сильными мира сего накоплен огромный арсенал методов воздействия на мозги – есть оружие от мифологемного до телепсихотропного. Потому-то силы, стоящие за социальные приоритеты, должны располагать встречными аргументами. Чтобы быть способной оказать противодействие, обновленной социальной идее надо и выглядеть поприглядней. Встречают-то по одежке...

Недавно слышал от знакомого “дальнобойщика” в деревенской баньке: *Москва разворотливых любит.* Сказано – и баста, просто парализует лаконизмом. Доходчиво, убедительно и верно – как малосольный огурчик под водочку. А то, что любит Москва не всех подряд “разворотливых”, а сравнительно небольшую их часть (тех, кто ближе к рычагу “разворота”), – это “народная мудрость” почему-то опускает...

Сегодня популярны жесткие, “маскулярные” и даже “мускулярные” методы убеждения. Либеральная идея вытеснена или вышла из моды, однако при этом теми же крепкими локтями оттеснили и социальную идею. В 90-е в России рыночное дионисийство попирало всё разумное. Потом всё как бы “устаканилось”, и стихию сменила идея управляемого рынка. Да и само слово “рынок” (как и близкое к нему слово “ярмарка”) семантически заряжено идеей витализма, идеей праздника, жизненной толчеи и кипения.

Так что же – телега впереди лошади, рынок впереди производства, а торжище впереди работы? А банкир и купец – впереди производителя? Увы, так, в общем, и случилось в нынешней России. И произошло это в опьянении социал-дарвинистской риторикой.

Но почему бы, собственно, тем, кто черпает силу от земли и металла, не взять эти “мускулярные” убеждения на вооружение? И кому, как не социально-ориентированной интеллигенции, оснастить этот союз новым образом мысли? Ведь были же эпохи, когда молодежь в России – как наиболее дина-

мичная и жизнеспособная ее часть – была устремлена к идеалам справедливости, так почему же можно позволять кому-то обращать теперешнюю молодежь в инфантилизм и брутальность? Пусть, оставаясь гуманистической по содержанию, социальная идея станет спортивной и привлекательной по форме. Кулак – вещь, безусловно, доказательная. Красота, как известно, тоже “страшная сила”. Но сильна, прекрасна и справедлива прежде всего идея гуманизма, просвещенности, свободного труда и коллективного усилия в стремлении к Абсолюту.

Геннадий Владимирович Старостенко,
журналист,
г. Красногорск Московской области

РОССИЯ СЕМЬЁЙ СПАСЁТСЯ

Уважаемые коллеги! Я – журналист с 36-летним стажем. В “толстые” журналы никогда не писал, однако Ваш журнал выписываю и читаю уже более 30 лет. На главные проблемы России смотрю по-куняевски. И потому не мог не написать на весьма сейчас, по-моему, актуальную тему.

Об этом историки почему-то редко вспоминают, но ведь в царской России большинство купцов-миллионеров были старой веры (Рябушинские, Морозовы, Мальцевы). Держали в руках всю хлебную торговлю и третью часть банковского капитала России. Огромные деньги давали на благотворительность. И, кстати, женились только на своих, непьющих и богобоязненных. Так из века в век сложилась особая порода русских людей с особой этикой. И это многое объясняет в характере человека, о котором мой рассказ.

Валентин Колосов родился в Риге и был воспитан в общине староверов поморского согласия – так называемых беспоповцев. В ней же и вырос до зрелых лет. Это не помешало ему, однако, заниматься исключительно экстремальными видами спорта (альпинизм, водный слалом). Закончив техникум лёгкой промышленности, он, однако, стал строителем. А потом десять лет бродил по Союзу с геологическими партиями. Он и женился так же, как и жил, – встретил в электричке красивую восемнадцатилетнюю девушку Анечку Черепанову и... уже наутро повёл её в загс.

Неизвестно, как сложилась бы судьба молодого геолога, но однажды, столкнувшись в якутской тайге с голодным медведем, он чудом остался жив. И этот случай стал для него неким знаком свыше. Валентин оставил бродячую жизнь и обратился к Богу. Видимо, старообрядческое воспитание здесь повлияло. Он поступил в духовное училище Рижской гребенщиковской общины, но истинное своё призвание он нашёл только тогда, когда переступил порог православного храма.

Так Валентин Михайлович Колосов стал священником Русской православной церкви. И живёт теперь не в ставшей заграничной Риге, и не в Москве, а в самом что ни на есть глухом углу Ивановской области – в Мугреево-Никольском, что под Южей. Село это необычное, здесь на триста человек жителей – четыре православных храма (два, правда, стоят в руинах). Да это и не удивительно, ведь это село – родина великого русского человека, спасителя Отечества, князя Дмитрия Пожарского, именно здесь он родился и вырос, и отсюда, по призыву нижегородца Кузьмы Минина, ушёл освобождать Москву от католиков. Селу этому уже 570 лет. Здесь в семье Колосовых родились одиннадцать детей. Но в епархиальных храмах это большое семейство бывает редко – отец Валентин оборудовал домовую церковь, и служение в ней несёт, как батюшка родовой. И ещё – никто из детей отца Валентина не посещает местную среднюю школу, да это и понятно, ведь грубая матерщина и запрокинутые над головой бутылки “Клинского” стали, увы, и здесь, в отдалённом уголке России, обычной приметой.

– Это выбор во имя детей, – объясняет отец Валентин. – Я не представляю себе иного воспитания наследников, чем в большом родовом доме. И на земле. А в селе Мугреево ведь, вы знаете, еще и особая духовная аура.

– Законы России Колосовым не помогают – родители оставили своих детей гражданами Латвии, – пояснила ситуацию с юридической стороны глава

сельского поселения Татьяна Ватутина. – А со стороны моральной? Дети веселые. Не сквернословят... Только вот очень уж эти Колосовы живут обособленно от людей. Детей от дурного ограждают.

– А это, по-вашему, хорошо или плохо?

– Ой, не знаю! – тяжело вздохнула Татьяна Гавриловна. И ее сомнения понятны.

– Но ведь ни один из сельских мальчишек, как я заметил, не умеет даже косить, – негодует отец Валентин, у которого труд ребенка на благо семьи – первый и главный принцип воспитания.

Старшим, Дуне и Симе, 16–15 лет, но их мама уже забыла, что такое каждодневная стирка и готовка – девочки полностью это взяли на себя. 11-летняя Маруся, лучшая нянька у малыша Симеона и только что народившейся Василисы. За ней же с десятилетней Аней – мытье посуды и полов; уход за козами и козлятами.

Старший из сыновей Савватий (14 лет) не только главный помощник отца в строительных делах, но и бригадир-картофелевод. Родители на эту плантацию тоже дорогу забыли.

И все это дети делают с радостью, потому что с младых ногтей не играют в труд под восторженное сюсюканье родителей, а действительно исполняют семейный долг, чувствуя в нем свою незаменимость.

– Много ли вы встретите взрослых людей, – рассуждает отец Валентин, – которые хоть что-то запомнили из школьного курса геометрии? А я с сыновьями веду эти расчеты в процессе стройки – такие уроки уже не забудутся. Геологию мы изучаем в поле. И уже, кстати, открыли месторождение сердолика в районе Холуя – думаю вот заняться изготовлением из него мозаичных икон.

– А если говорить о теоретической части школьных наук, – развивает священник свои принципы домашней педагогики, – то у нас в библиотеке полный набор учебников. Есть, вы видите, и компьютер с обучающими программами. А в местной школе, между прочим, первый такой аппарат появился только год назад. Да и тем учителя не умеют толком пользоваться.

– Дело не только в уровне подготовки учителей, – высказывает своё мнение матушка Анна. – Почти все они по убеждениям атеисты. У одной недавно муж повесился из-за конфликтов в семье. Зачем нашим детям такие воспитатели?

Конечно, быть знающим человеком – дело хорошее, говорят супруги Колосовы. Но, с другой стороны, ведь и знания знаниям рознь. Что толку, если вызубрит в школе паренек тот же учебник геометрии, а ни к чему практическому не приспособлен? Хорошо, если поступит потом в институт. А если нет? С городскими-то сельским ребятам, ой, как тягаться тяжело.

Нет, гораздо важнее сызмальства готовить ребенка к главному делу жизни. Стараться точно угадать, к чему по-настоящему предрасположена его душа, чтобы не мучился потом человек всю жизнь, занимаясь нелюбимым делом. И вот этот колосовский принцип вовлечения ребенка в посильный труд чуть ли не с пеленок тем-то и хорош, что позволяет очень быстро распознать его наклонности и таланты.

– Савватий у нас прирожденный организатор и в машинах уже разбирается не хуже отца, – рассказывает Анна Борисовна. – Дуня и Сима отличные вышивальщицы. Марусю и Аню хлебом не корми – дай повозиться на земле. Мы с отцом в их огородные и цветочные дела уже и не вмешиваемся.

– А вот Зосима, вы сами же давеча сказали, – перебиваю матушку вопросом, – такой же мечтатель и путешественник, как отец. Ведет дневники наблюдений. А вдруг у мальчишки писательский талант! Как же он его разовьет без школьного аттестата?

– А вы знаете, какое образование было у Максима Горького? – мигом пришел на выручку супруге отец Валентин. – Два класса церковно-приходской школы. А ведь и писатель был не из последних. И по начитанности, говорят, всех собратьев по перу превосходил. Вот с языками только, да, были проблемы.

Основоположника соцреализма в литературе мой находчивый собеседник, конечно, тут исключительно вспомнил для примера. На самом-то деле любимый писатель в семействе Колосовых – Борис Шергин и другие подобные ему знатоки народных характеров и народной речи.

Не раз ссылаясь отец Валентин в разговоре и на самых глубоких мыслителей России типа Ивана Ильина и Константина Леонтьева. И вообще, в этом доме нет и намек на тот угрюмый религиозный фанатизм, который загнал недавно в Пензенской области группу сектантов в пещеру дожидаться там Страшного суда.

Нет, у Колосовых даже висит на кухне под потолком телевизор, чтоб детям внизу не мешал. Правда, смотреть по нему допускается только передачи познавательные, вроде тех, что так здорово снимают о животных телеоператоры английской Би-би-си.

— Если мы проходим школьный курс зоологии, — поясняет отец Валентин, — нужно же детям посмотреть на живого слона или обитателей океана. Жаль только, редко такие передачи сейчас показывают российские телеканалы.

И еще обязательно смотрят военные парады на Красной площади.

— Мои дети сейчас по документам, да, граждане Латвии — так легче нам отбиваться от навязчивых советчиков, — говорит отец Валентин. — Но воспитываются они как патриоты России. И служить, когда вырастут, будут ей.

Интересно, что даже и директор Мугреевской школы, Татьяна Шилова, понаблюдав за методами воспитания в семье Колосовых, перестала их упрекать и агитировать. А недавно в откровенном разговоре с главой семейства и вовсе произнесла вещь крамольную:

— Наверное, вы, батюшка, правы. Так и следует сегодня воспитывать сельскую детвору.

То есть практики — педагоги, хотя и побаиваются говорить об этом в открытую, но тоже приходят все больше к убеждению, что в школе должна преобладать задача нравственного воспитания детей, а не накачки их некоей суммой знаний, как сейчас.

Очень бы тут здорово учительским коллективам мог помочь курс “Основ православной культуры”, вокруг которого либералы столько подняли визга. Но в Ивановской области они тоже пока одерживают верх.

Была надежда, что ситуацию изменит назначенный президентом губернатор Михаил Мень — как-никак сын православного священника Александра Меня. Да и сам постоянно заявляет о себе как о человеке верующем. Но, увы. Воли нового губернатора хватило лишь на курс “Истории религиозной культуры” в начальных классах. Православие там только “одна из конфессий”, а не стержень духовного бытия народа. Как говорится, яблоко от яблони...

А его, Михаила Меня, заместители, ведающие образованием, просто с цепи, можно сказать, сорвались в своих героических усилиях по ликвидации сельских школ — только в минувшем 2007 году таких закрыли почти 40.

Правда, сами они этот погром именуют “оптимизацией школьной сети”. Для ребят из закрываемых малокомплектных формируют в районах так называемые базовые школы с достаточным парком школьных автобусов. Но 760 километров ивановских проселков, по которым в распутицу не то что на школьном “пазике” или “Газели” — на тракторе не проедешь, все эти красивые кабинетные схемы сводят на нет. А на многие из полученных автобусов директора сельских школ даже водителя не могут отыскать — обезлюдела ивановская деревня за годы “реформ” напроочь.

На этом унылом фоне, согласитесь, опыт семейного обучения детей приобретает значение особое. А тем более опыт Анны и Валентина Колосовых, которые на первое место, как уже говорилось, ставят задачу воспитания детей через труд. И — для труда, свободного и радостного.

Личный опыт отца Валентина в этом смысле — самый весомый и яркий аргумент. Дело в том, что все последние годы он в основном утверждает свое “я” и как христианин, и как кормилец семьи через искусство... вышивания шелком.

Еще в Прибалтике ему как-то сильно захотелось нарядиться в рубаху в русском стиле. Саму косоворотку-то купил, а вот украсить ее вышитым орнаментом умельцев не нашлось. Попробовал сам. И так это вышло здорово, что община староверов, почувствовав в парне талант, организовала для Валентина целый курс обучения через бабушкины наряды в сундуках. Объездил он тогда чуть ли не все общины Латвии. И вырос с тех пор — по мастерству, — если и не в первого вышивальщика России, то уж, во всяком случае, в одного из таких.

Вышитую Колосовым икону с восхищением принял в дар от ивановского духовенства патриарх Алексей II (почему и дозволило потом руководство епархии быть священником для семьи). За шелковую копию иконы Владимирской Богоматери с мастером расплатились новым микроавтобусом “Баргузин” – как раз в него помещается все семейство.

Освоил отец Валентин и изготовление шелковых дамских платьев в русском стиле с вышивкой золотом и серебром (сам же их, кстати, моделирует и кроит). Таких же рубах-косовороток – на них сейчас особая мода у русских Зарубежья.

А все последние месяцы посвятил вообще делу небывалому – созданию точной копии знамени Дмитрия Пожарского, того, что хранится в Оружейной палате Кремля. Как-никак, они теперь с князем – волею судеб – земляки. А в том ведь, музейном знамени, кто видел, сохранилась лишь одна его сторона. Да и на той половина вышивок утрачена.

Вот все это, включая потерянные элементы вышивки шелком, золотом и серебром, Колосов и воссоздал на большом, почти два метра на полтора, куске итальянского бархата. Готовит его на смотрины Патриарху с надеждой, что тот и освятит – на предстоящих в 2013-м торжествах по случаю 400-летия окончания Смутного времени и воцарения династии Романовых. Это знамя, как полагает отец Валентин, могло бы стать существенным элементом торжеств (ведь с ним ополченцы шли на ляхов).

А тем временем готовится к исполнению нового ответственного заказа: фамильного герба принца Монако – молва о выдающемся русском вышивальщике уже докатилась и до стран Европы.

– Эта работа мне интересна тем, – признается отец Валентин, – что будет использоваться высочайшего качества шелк, нити из чистого золота. А самое главное – алмазы и самоцветы.

Не менее грандиозные планы у отца Валентина и в том, что касается вышитых шелком икон. Хочет он нынешним летом надстроить над домом просторную мастерскую со стеклянной крышей над ней (дом у Колосовых шестисрубный, в пять окон по фасаду). И там попытаться вышить самую большую в мире икону Богородицы. Тем более что и помощники – строители уже подросли во главе с Савватием. А самое главное, дочь Серафима так быстро и тонко освоила технику вышивки, что уже и сама исполнила по заказу вышитую икону Спаса. Это в пятнадцать-то лет! А в трудах над иконой Богородицы наверняка подсобит и Евдокия – тот же у девочки отцовский талант.

– И зачем, скажите, им гнаться за обязательным вузовским дипломом? – опять переводит Колосов разговор к любимой теме. – Разве от такого замечательного ремесла нельзя насытиться творчеством, а став настоящим мастером, и все финансовые проблемы решить?

И можно и нужно! – постановил мугреевский Песталоцци. А для этого купил по соседству еще один бревенчатый дом. Для мальчиков в нем оснастил столярную мастерскую. А для девочек – швейную, с полным набором оборудования, включая оверлоки и машины цепного стежка – для вышивки.

– Кто из них в чем преуспеет, будет зависеть от таланта, – итожит сказанное отец Валентин. – Но мечтаю я вот о чем. У каждого из моих детей будет минимум по 10 гектаров земли – запущенной пашни окрест не меряно. Машинный двор и оборотные капиталы сделаем общие, как это принято у староверов. Такой колхоз, я вас уверяю, ни при каких обстоятельствах не развалится. И вся эта округа процветёт.

Тут отец Валентин уже думает о будущем. Живя рядом с женщиной, просто светящейся радостью материнства (и таким же счастливым отцом), их выросшие дочери и сыновья даже друг друга не поймут, если ограничатся 3–4 детьми. И тогда уже в Мугрееве-Никольском и школа появится такая, где в первую голову пекутся о нравственном здоровье детей.

Кстати, этой школе недавно присвоили имя земляка – князя Дмитрия Пожарского. Создают там его музей. И это единственная школьная новость последних лет, которая отца Валентина по-настоящему порадовала.

А мы верим, что с такими людьми не запустеет земля Русская.

Сергей Александрович Ветошкин,
журналист, г. Иваново

КОГДА ПЕРЕПОЛНИТСЯ ЧАША ТЕРПЕНИЯ?

Интересно, найдётся ли когда для нас “последняя капля”, которая переполнит чашу нашего терпения? Включаю телевизор. Реклама: “Для создания чувственных губ...” – в воскресные дни с раннего утра и до вечера. Если бы при этом шло с экрана что-то интеллектуальное, что отвлекло бы от этой похабщины. Увы! – ничего для выбора, в фильмах – убивают и насиляют, насиляют и убивают. При советской власти был “Театр у микрофона”, была классика на телевидении, сегодня, если и покажут А. Островского, то это какая-то похабщина в интерпретации старичков-режиссёров П. Фоменко и Г. Волчек.

Я родился в ссылке, вырос среди “бывших”, но я бы не хотел, чтобы Россия вернулась в капитализм. Да и где взять людей, которые знают, как устроено капиталистическое государство? За свою жизнь я встретил немало хороших, но совершенно невоспитанных людей, которым нельзя было доверять человеческие судьбы. Им бы подучиться, но вопрос: где? Где можно подучиться в перестроечной России, если всюду у нас насаждают пошлость, разврат; воспитывают девочек, из которых уже никогда не получится хороших матерей.

И это при том, что нас хотят переместить в капитализм, где есть сословия. Правит капиталистическим государством государственно-мыслящее сословие. Но есть при этом сословие, которое по культуре выше, чем те, кто у власти. И **воспитание** – главное в сословиях.

Я вас уверяю, что никакого капитализма в России не получится. Я исхожу из общения с молодёжью: ощущение безысходности. Они не умеют читать (не могут осмыслить прочитанное), не хотят читать и, как результат, не умеют разговаривать (слышать и понимать), но при этом **у них есть мнение!** И мнение агрессивное против собственных родителей, против России. Ответственности у них нет ни за что.

Коммунисты всё взывают к народу. Но голодные и униженные не протестуют. Это мы из Достоевского ещё помним. Революцию 1917-го и перестройку 1991 годов делали сытые. В культурных странах студенты думают, реагируют. Но не в России.

Все эти “афанасьевы-лысенко-ципко” ругают последними словами русский народ. Но народ всегда один и тот же, меняются только поводыри. И вот эти поводыри вылезли из своих коммунальных кухонь. Кто они? Советские спекулянты и воры. Это они – “засурские-афанасьевы-чубайсы” – виноваты в том, что народ сегодня живёт таким униженным, таким жалким. Это они – злые, разобшённые, “вороватые”, а народу это всё от них передаётся.

Кто должен сегодня защищать русский народ? Не кажется ли забавным, что у этой “народной интеллигенции” (учёных в том числе) и в мыслях нет, что она что-то **должна** народу? Отсюда понятно, почему в России нет общественного мнения. И этому две причины: нет моральных основ (перестроечное общество полностью аморально со дня перестройки) и страх. Отсюда – беспробудное враньё.

Какая же у нас демократия, если у молодёжи нет никакого выбора: высокого и чистого молодёжи не показывают. Авторитетные “перестройщики” (новые богатые) постоянно хвастают своей тупостью, своими уголовными “подвигами” в юности. Где примеры высокого?!

А кто нами будет управлять? – те, кто наворовал и хочет теперь жить при капитализме? У них ничего не получится. Они ведь и капитализм воспринимают, как общество проституток и воров. Соответственно и воспитывают своих детей. Вот по ТВЦ в передаче “В центре событий” показали “элитные” летние детские лагеря. За большие деньги калечат детей. В первом лагере из восьмилетних девочек делают проституток. Во втором мальчики и девочки учатся жить в роскоши, в третьем – с утра до вечера играют в “Монополию”! Самое забавное то, что те, кто это всё устроил, видимо, вполне серьёзно думают, что так в Европе воспитывают детей! Но в приличные сословия Европы их и на порог не пустят. Вот в советском воспитании было много аристократического. Но, как я понял по реакции “перестроечной” интеллигенции, идеи коммунизма – слишком высокая нравственная планка для семей “млечина-сванидзе-засурского”. У евреев никогда не было аристократов! Как они не поймут, что элита Европы оттого и элита, что никогда не теряет человеческого достоинства при виде больших денег: это даётся **воспитанием**. А у евреев?

Прочтите Вильяма Шекспира “Венецианский купец”. Кстати, к примеру, Михаил Казаков, а прежде и Адольф Гитлер, дружно воспринимали это произведение как антисемитское. Смешно классику унижать до антисемитизма. Но там классик обращает внимание на опасность Ветхого завета. И, как всегда, классик поразительно современен. Сегодня перестроечная Россия живёт не по Библии, а по Талмуду. Что такое Талмуд? Это свод законов и правил на каждый “чих”. Но это не работает. В отсутствие совести никакие законы не работают. Мораль первична – это написано во всей классической литературе мира, особенно русской. У еврея – закон первичен. Но, показывает Шекспир, закон всегда можно **трактовать!** “Закон с тобой не рассчитался!” – говорит судья Шейлоку, и Шейлок оказывается ни с чем. Еврей Шейлок гибнет под изощрённостью закона. Милосердие спасло бы его.

Сегодня вся Россия бьется в бредовых законах, и нет милосердия, на которое бы русский народ мог бы рассчитывать. Закон всегда можно трактовать в интересах власть имущих, а милосердие не трактуют: честь, совесть – всегда “первой свежести”.

Вот я из “бывших”, но я получил воспитание в семье, где наши семейные традиции не противоречили ни комсомольскому пафосу, ни честности идей коммунизма. Мне кажется, что вся эта перестройка случилась потому, что специалисты по пропаганде (психологи, социологи) из Америки оказались талантливее специалистов из СССР. А может, засилье евреев-талмудистов в общественных институтах, в средствах массовой информации СССР сыграло тут свою роль?

Почему бы Вашему журналу не организовать диспуты о Чести, о Совести? Семинар о Порядочности? Среди писателей, журналистов, преподавателей. Ведь понятие Порядочности – одно во всём мире. В идеале – и для еврея, и для русского. Пообещайте премию тем, кто докажет молодёжи, что надо уважать своих советских родителей, своих советских дедушек и бабушек.

СССР рухнул ещё и из-за свой честности. Ведь советскому человеку и в голову не приходило, что идеями можно торговать! Нам внушали, что всё должно держаться на честности, и мы поверили всяким там “яковлевым”, которых давно Запад купил за большие (или даже не очень большие) деньги. Но на этом держится капитализм (строй общественного обмана), ведь **все** люди не могут быть честными; честных надо выводить (как породу собак или лошадей).

Чудовищно, что молодёжь с насмешкой относится к работе своих родителей, дедушек и бабушек! Ведь сегодняшняя молодёжь – наследница тех электростанций, тех буровых, тех заводов, которые построили поколения их предков. А деньги “качают” с этого богатства и кладут в свой карман (в банки США) никому не известные “абрамовичи-вексельберги”.

Вот вопрос: университетские учёные понимают, что вина за такой коррупционный вариант перестройки лежит и на них. Если не понимают, то дураки, а если понимают, но до сих пор болтают о сталинских репрессиях, то подлецы.

Чудовищно, но если говорят о 1937 годе, то только повторяют слова врагов России. Врут даже о Шаламове; есть его книги, но молодёжи надо объяснить, в каких условиях человек жил, писал. Сегодняшние журналисты, политики не загружают свои головы ничем – и такое городят о тех временах! И вот результат: судя по передачам на радио “Свобода”, мы уже так унизили и опозорили свою страну, что Запад нам уже сочувствует, процесс разрушения России, кажется, необратим. Европа нам не поможет, она нами брезгует.

Я – математик и не могу ответить на вопрос: почему советские люди, даже самого простого происхождения, были в состоянии правильно понять самые высокие чувства (как зрители и читатели) и сами создавали высокохудожественные произведения как писатели и режиссёры? Почему мы сейчас лежим в такой грязи?

Я хочу сформулировать, может быть, парадоксальную аксиому: в России невозможно построить нормальные рыночные отношения (отношения только за деньги), для этого нужно прежде воспитать порядочного человека. А кто будет его воспитывать, если у нас даже у Пиотровского весь Эрмитаж разворовали!

И. Г. Воронцов,
доктор физико-математических наук,
г. Москва

РОССИЯ И СОВРЕМЕННЫЙ МИР

В своей политике по национальному вопросу Россия стоит особняком среди других стран мира. Россия на протяжении всей своей истории старалась сохранить языки малых народов, их культуру и обычаи, и этим она коренным образом отличается от других стран мира. В США, к примеру, коренное население загнано в резервации и исключено из активной жизни страны. Правящий класс Америки откупился от национальных интересов коренных народов материальными и денежными подачками и этим самым способствует их деградации. А ведь США, так же, как и Россия, включает территории многих коренных этносов. Но мы что-то ничего не слышим о народностях, зародившихся на основе этих этносов (там они все чохом записаны в индейцев), не говоря уже о национальных образованиях коренных народов.

Вообще, там, где хозяйничали англосаксы, национальная политика коренным образом отличалась от политики российских правящих кругов. Смотрю национальный состав Австралии. Читаю: “Сохранившиеся небольшие группы коренного населения Австралии – австралийцев-аборигенов живут в пустынных районах Центральной и Северной Австралии”. Читаю о коренных жителях Новой Зеландии: “Коренные жители Новой Зеландии – полинезийцы маори, стойко сопротивлявшиеся колонизаторам, сохранились главным образом в ее северной части”. Поэтому есть что-то судьбоносное для северных народов Азии в том, что, когда англосаксы Англии и США обратили внимание на этот континент, куда бы они ни сунулись, везде уже эти народы находились в составе Российской империи. Удивляет молниеносное, в историческом масштабе времени, вхождение этих народов в состав России, что можно объяснить Божественным промыслом, покровительствующим созданию многонациональной империи.

Нельзя пройти мимо того фактора, что Россия – это одна из стран, которая имеет в своих недрах все богатство природных запасов, что немаловажно для осуществления Россией своей особой миссии в мире земной цивилизации.

А русский национальный характер? Упование на справедливость, простота, наивность и доверчивость – вот основные свойства этого характера. Сюда следует добавить, к несчастью, и недостаточность государственного мышления, которое проявляется в том, что большинство россиян в своем выборе ориентируется не на разум, а на чувство. Все это приводит к тому, что прожектеры и авантюристы часто в российской истории получали влияние и власть, которого не заслуживали ни по своему происхождению, ни по деловым качествам. Так, в истории России на царском троне появились Лжедмитрий I, а когда тот был убит, Лжедмитрий II (“Тушинский вор”), который также получил поддержку немалой части населения страны. В этом ряду стоит Е. Пугачев и иже с ним. Вся эта чехарда происходила потому, что в обществе царила несправедливость, связанная с крепостническими порядками, особенно усилившимися после правления Ивана Грозного и Петра I. Поэтому всякий человек, который обещал народу исправление мерзостей крепостничества, получал (пусть и временную) поддержку народа.

В этом ряду стоит и избрание на пост президента России Б. Ельцина, человека, который никогда бы, по своему государственному мышлению, не получил бы высшую власть в европейской стране. Проехав в трамвае и сходя в рядовую поликлинику, этот человек стал кумиром народной толпы, ее харизматическим лидером. К тому же постарались этот образ расцветить многие продажные СМИ (особенно телевидение), которые вели целенаправленную, пропагандистскую обработку населения в духе, заданном олигархами. Когда же народ понял, что он стал объектом обмана, то потерял веру в справедливость и махнул рукой на политику, уйдя в криминал и в алкоголь.

...Так что же такое Россия в ряду других стран континента? Вспоминается передача В. Познера “Времена”, когда на вопрос ведущего, отнести ли Россию к европейским странам или к азиатским, все, как в один голос, заявили: “Конечно же, Россия – европейская страна”. И в этом ответе лежит противоречие, присущее российской государственности. А ведь на передаче присутствовали разные люди: депутаты и ведущие деятели исполнительной власти. Кажется, что может быть проще этого вопроса. Ответ на него лежит на поверхности, исходя из сути самого территориального государственного

образования, и говорит он о том, что Россия стоит особняком в ряду других стран Европы и Азии. Территориально и по своему населению она однозначно является **евроазиатской страной**.

Если Россия одна из западных стран, то тогда нет ничего негативного в том, чтобы зарекомендовавшие себя институты власти и политэкономическую систему европейских стран перенести на российскую почву. Вот только от этого Россия не становится европейской страной, и, как можно понять, никогда ей не станет. И это чувствуют большинство россиян и сами европейцы, которые понимают, что **Россия никогда не была и не будет европейской страной в ее западном варианте**, поэтому там к ней такое настороженное отношение. И история ясно показывает, что западноевропейский путь заказан для России; чем больше мы переносим в Россию западные модели общественного устройства, тем больше смут и волнений в стране. Когда в начале XX века Россия окончательно встала на западный путь развития, грянула революция, и все чуждое, привнесенное было сметено ураганом народной стихии. Вот в этом и лежит ответ на парадокс, озвученный Феликсом Разумовским, который как-то заметил: “Чем в стране быстрее идут реформы, тем все острее чувствуется приближение революции”. Несомненно, причина этого парадокса состоит в том, что реформы шли не в том направлении, не в сторону ее судьбоносной предназначенности. То же самое происходит и в наше время, несмотря на то что значительная часть народа довольна своим материальным положением. Но если спросить граждан страны, довольны ли они тем, как строится внутренняя политика государства, местом России в ряду других стран, то можно уверенно предсказать, что ответ будет отрицательным. Больше того, чем более Россия старается приблизиться к Западу, тем она становится менее уважаемой страной, что и показывает нынешнее ее положение.

Сейчас мировой порядок характеризуется доминированием в мире только одной державы, почему и возникло такое выражение, как “однополярный мир”. Собственно, такой порядок можно было бы и принять, если бы США проводили справедливую внешнюю политику, отвечающую интересам всех стран, не вмешиваясь в их внутренние дела. Но этого как раз и нет. В США внешняя политика всегда строилась и строится в угоду интересам правящей элиты, в угоду создания выгодных условий для национального капитала, чтобы извлекать прибыль, прибыль и прибыль. Вот та икона, на служение которой отдаются все духовные силы американских правящих кругов. В курсе такой политики допустимы двойные стандарты, манипулирование моральными ценностями. Все это приводит к положению, когда свой “сукин сын” является, во всех смыслах, приемлемым правителем и когда честный и порядочный руководитель страны, не желающий входить в орбиту американских интересов, становится “сукиным сыном”.

Нужно констатировать, что в наше время основная угроза миру, могущая привести к гибели земной цивилизации, исходит не от террористов (такое утверждение смеху подобно), а от политической линии правящих кругов США с их стремлением к мировому господству. Линии, которая и подпитывает терроризм. Господство в мире США нужно для того, чтобы держать под контролем основные кладовые природных богатств планеты, прежде всего нефть и газ Ближнего Востока. Тот, кто верит в версию, что США напали на Ирак по ошибке, тот глубоко ошибается. То, что у Ирака нет оружия массового поражения, знала каждая кухарка, и только разведка США этого не ведала, хотя ее сотрудники, под видом членов пресловутой комиссии ООН, облазили и обнюхали всю иракскую территорию, вплоть до спальни президента страны. И не надо тешить себя надеждами, что войска США уйдут из Ирака. А вот то, что они могут войти в Иран, этого, скорее всего, можно ожидать.

Все это приведет к глобальной мировой напряженности. В этих условиях весьма вероятна угроза будущей ядерной войны между ведущими мировыми державами, прежде всего Китаем и Индией, с одной стороны, и США и их союзниками, с другой. Последствия могут быть самыми непредсказуемыми. Одно несомненно, возникнет угроза гибели не только стран конфликтующих сторон, но и их соседей, а может быть, и всей земной цивилизации. Чтобы такой сценарий не реализовался в обозримом будущем, много будет зависеть от позиции России. Думается, что в этом, в недопущении мировой ядерной катастрофы, и состоит ее предназначение на данном этапе развития цивилизации. Ведь только она может быть примирительным мостом между Западом

и Востоком, только она в силу своей самодостаточности и приверженности моральным, духовным ценностям может проводить справедливую, равноудаленную линию в международных отношениях, не завися, ни по каким обстоятельствам, от конфликтующих сторон.

Россия, как правильно говорят многие отечественные мыслители, может существовать **только как империя** в рамках ее исторических, судьбоносных границ. Но империей она может быть не в прежнем виде, а в ином, высшем ее качестве, основанном на народном единении, исключающем всякое силовое воздействие национального характера.

Чтобы Россия успешно выполнила свое предназначение в области международных отношений, она сама должна внутренне перестроиться. Ведь правильно говорится, что внешняя политика страны есть продолжение ее внутренней политики. В настоящее время сложившееся положение в стране в области внутренней политики не выдерживает никакой критики. Разве можно признать нормальным положение, при котором возможно деление граждан страны на два сорта — “элиты” и “плебеев”. Не будем лукавить и скажем, что наша сегодняшняя “элита” — это, прежде всего, часть криминализованного и морально ущербного общества. Чувствуя свою неполноценность, они назвали себя элитой, сливками общества. Несомненно, в среде этой элиты нет места ни А. Солженицыну, ни Ж. Алфёрову, ни космонавтам, ни Героям СССР и России, ни настоящим интеллигентам. Но самое здесь недопустимое то, что к элите, помимо высшего чиновничества, отнесли себя наши избранники, депутаты Госдумы.

Это они создали двойную правовую основу, в рамках которой существует двойная мораль, двойной трудовой кодекс; двойное соцобеспечение, одно для высшего чиновничества и для себя, другое для рядовых граждан; двойная пенсионная система; двойной уровень зарплаты и фактически, по применению, двойной Уголовный кодекс. И в то же время депутаты отменяют прогрессивную шкалу налогообложения, которая хоть в какой-то мере способствовала выравниванию доходов граждан из различных социальных слоев.

Стыдно и больно смотреть, когда депутат на вопрос журналиста о его зарплате начинает заплетаться и старается свести ее к основному окладу, хотя известно, что оклад и зарплата разнятся в разы. Но можно ли их винить за то, что сама система законодательной власти, заимствованная из США, ведет к такому положению? Для чего там существует такая система — понятно. При власти буржуазии народные избранники, прошедшие в законодательную власть, сами должны получить статус буржуазии. В противном случае существует угроза самому строю, основанному на власти капитала. Поэтому не удивительно, что депутатам дано право самим себе назначать оклады, льготы и другое социальное обеспечение. При таком положении нужно обладать большими моральными качествами, чтобы устоять перед искушением “законного” обогащения. Такое узаконенное обогащение ведет в последующем, как правило, к моральной ущербности и к коррупции. В Европе, может быть, установился какой-то допустимый моральный предел, который не могут преступить народные избранники, чтобы не скомпрометировать сложившуюся в их странах демократию как таковую, чего у нас нет и, как можно думать, никогда не будет при данной парламентской системе западного образца. Правильно говорится: что для русского хорошо, для немца смерть и, наоборот, что для немца хорошо, смерть для русского.

Спрашивается, может ли народ при таком положении считать, что в стране существует справедливость? Нет, он так не считает. Отсюда его пренебрежительное отношение к существующему парламентаризму, к власти, к суду и силовым органам, наконец, теряется уважение к стране и, как следствие этого, ослабевает патриотизм народа. Все это приводит к массовой преступности и разгулу криминала. При таком положении страна не только не может выполнить своей предназначенности на мировой арене, но она становится уязвима при любом международном конфликте, который может возникнуть в любое время. **Страна, которая не уважаема собственным народом, не может быть уважаема и другими народами.** А неуважаемых, как известно, очень часто бьют, и бьют справедливо.

Если же наши сегодняшние правители считают, что никакой военный конфликт России в ближайшем будущем не грозит, что от этого нас защитит наш ядерный щит, то они глубоко ошибаются. Да, ни США, ни Европа, в лице

НАТО, напрямую на нас не нападут. Китай и Индию я исключаю из военного противостояния с нами на ближайшее историческое будущее. Но представим себе ситуацию, когда, по указке из США, возникнут пограничные вооруженные конфликты на границе с Грузией, Украиной.

Можно ли ожидать, что наши воины отразят натиск противника, что они пойдут на амбразуру ради собственности нуворишей-абрамовичей, за “Челси”, за привилегии депутатов и других власть предержащих? Однозначно можно сказать, не пойдут, ибо самопожертвование может быть только ради высокой идеи, которой в нынешней России нет. Это понимает даже министр обороны Грузии.

При этом можно не сомневаться, руководство России будет предупреждено, что в случае применения оружия массового поражения НАТО не останется безучастным и ответит своим более мощным ударом. Будут предупреждены и наши генералы, что в случае их сопротивления они сядут на скамью военных преступников. В общем, сценарий будет близкий к иракскому. Что особенно опасно, такой сценарий не очень-то пугает нашу “пятую колонну”, прикормленную из американского кармана, и нуворишей. Уж они точно постараются найти общий язык с новыми хозяевами, становясь их подручными. Но, как можно ожидать, “счастье” их будет недолговечно. Выбив Россию из мировой системы, нужно ждать скорого военного конфликта между азиатской и европейской цивилизациями, после чего может наступить конец и всей земной цивилизации.

Леонид Семёнович Агеев,
г. Москва